

Глава 136. Здравствуй, госпожа Безумие.

- Ошибка. – Привычно прозвучало спустя каких-то три часа. – Пять часов там. Иди.

Возвращение в нигде радости не принесло. Поразмышляв какое-то время над Фантомным Мечом, И Рис понял, что просто не в состоянии поддерживать концентрацию на должном уровне, а потому сменил обдумываемую технику на более простую. Ближе к концу срока юноша поймал себя на том, что просто смотрит в пустоту, не имея сил на какие-либо мысли.

Возвращение прошло с грацией мешка с рисом. Поморгав, И Рис тряхнул головой и встал. Сочетание лёгкого головокружения и общей усталости было неприятным, но юноша просто проигнорировал это, ожидая новых приказов.

Опрос, кормёжка и ещё один заход шагов туда-сюда-обратно. Юноша запомнил примерно час. Или чуть больше.

Четвёртое пробуждение немногим отличалось от третьего. Просто было ещё хуже.

Немного оклемавшись, И Рис начал действовать по отработанной системе. В голове сидела лишь одна мысль: «надо держаться». Падать от изнеможения можно. Ошибаться можно. Сдаваться нельзя. Потому что, стоит сдаться один раз, как за ним последует второй и ещё много-много раз.

Цели были предельно просты и понятны. Всё происходящее когда-нибудь кончится. Патриарх может проверять его на излом, но не будет всерьёз калечить. Поэтому надо терпеть. Столько, сколько потребуется.

Юноша не воспринимал происходящее как нечто из ряда вон. Просто тренировка. На пределе. Но именно такие тренировки приносили больше всего пользы.

Поэтому надо просто держаться. И всё будет хорошо. В конце концов, старец точно не хочет потерять информацию по оставшимся восьмидесяти трём особым телам.

Опрос, еда, тренировка три с лишним часа.

Шесть часов в нигде.

Разум отказывался воспринимать реальность. Ясность сознания приходила урывками. В какой-то момент И Рису даже показалось, что он вернулся во времена Неприкасаемого. Тогда он воспринимал мир точно так же, редкими просветлениями.

Ещё пара часов дрессуры и блаженное забытьё.

Пятое пробуждение.

Пустой взгляд в потолок.

Никакого желания шевелиться. Никакого желания жить.

И лишь упрямство заставило тело встать и начать действовать. Не упорство, а именно тупое ослиное упрямство, действующее вопреки всему и вся.

Опрос, еда, тренировка. Долго.

Семь часов в нигде.

Истощённый разум начал смешивать реальность и фантазии. В некий момент И Рис поднял голову и увидел в бесконечной тьме яркий оранжевый силуэт.

- Здравствуй, - прошептали пересохшие губы, - госпожа... Безумие.

В следующий миг сознание помёркло.

Старец с яростью смотрел на бесчувственное тело в сфере тьмы. Мало ему было мазохиста, так теперь ещё и госпожа Безумие решила присоседиться.

Впервые мелькнула мысль, что, возможно, стоило бы обращаться с мальчишкой полегче. А то и впрямь с ума сойдёт, на этой госпоже женится и свалит отмечать медовый месяц.

Мда, с разумом надо всё-таки поаккуратней. Больно хрупкий инструмент. Если состояние тела Патриарх мог поддерживать на грани истощения вполне уверенно, то с разумом такие игры могли плохо кончиться. А у мальчишки слишком много ценной информации.

Нет уж, свадьбы не будет. По крайней мере, не с этой госпожой.

Очередное пробуждение было странным.

Состояние оказалось... терпимым. Всё болело, но не столь категорично, как раньше. Это потому, что вчера программа получилась укороченная или Патриарх чем-то подкормил для лучшего самочувствия?

Юноша и раньше подозревал, что некий дополнительный прикорм присутствует. Просто потому, что иначе истощение накатило б уже на второй день такого интенсива. А так, мышцы болели зверски, но были вполне работоспособны.

В остальном день прошел по накатанной.

Утренние процедуры, опрос, еда, тренировка. На сей раз удалось выдержать почти четыре часа.

И всего час наказания. И Рису даже показалось, что он ослышался. Но нет, оказалось правдой. Разум даже не успел уплыть в дальние дали на золотых парусах фантазий, как всё кончилось. И даже удалось устоять после приземления. Пусть и на четвереньках.

Новый заход танцев растянулся часа на два. К привычным шагам добавились прыжки и кувырки, что придавало тренировке особую динамичность.

Седьмое пробуждение сопровождалось уже привычной болью везде и всюду. Совсем как после приступа в не столь далёкие времена.

На сей раз, старец явился минут через десять после пробуждения, на середине утренней программы.

- Чей ты? – Начал он с привычного вопроса.

- Я ваш.

- Ты моё сокровище.

- Я ваше сокровище.

- Ты мой инструмент.

- Я ваш инструмент.

- Моё слово Закон.

- Ваше слово Закон.

- Запиши сюда формулу Правдивца.

Мозг скрипнул заржавевшими извилинами, пытаюсь понять, чего от него хотят.

- Набор из десяти серебряных игл для иглоукалывания. – Наконец озвучил результат умственной деятельности И Рис.

Патриарх кивнул своим мыслям и удалился. Пока паршивец торгуется за каждую букву информации, о его психическом здоровье можно не волноваться.

Дальнейший день прошел в обычном режиме.

Тренировка до ошибки – наказание (снова один час) – тренировка до упаду.

Восьмое пробуждение мало отличалось от седьмого.

Этот день ознаменовался эпохальным событием: наказания не было. Впервые с начала муштры И Рису удалось отпрыгать всю программу и свалиться без чувств, не совершив ни одной ошибки.

Стоя над телом наглого юнца, старец пытался разобраться в своих чувствах.

За последние дни мальчишка ни разу не попросил пощады. Ни единой жалобы. Ни слова против. Ни капли недовольства. Это вызывало невольное уважение.

И страх.

Да, такая целеустремлённость пугала. Ведь если юнец решит кому-то отомстить, то с таким упорством он это обязательно сделает. Неважно когда и как. Если не помрёт раньше. Хотя не

факт, что простая смерть сможет остановить менталиста, ведь у них куда более высокий шанс стать духом. А после продолжить незаконченное дело.

Патриарх вздрогнул. Мальчишка ведь не затаил обиду?

Новый день.

Привычный утренний моцион. Опрос. Еда.

- Сегодня у тебя выходной. - Нейтрально сообщил старец. - Можешь отдыхать.

И вышел.

И Рис ещё минут десять сидел, переваривая услышанное. Выходной? Отдыхать? Это награда или подготовка к новому этапу испытаний?

Покосившись на оставленный на столике флакон, юноша пришел к выводу, что Патриарх не шутит. Десяток питательных пиллюль, обнаруженных внутри, были просто необходимы для полноценного отдыха. Организму требовалось восстановить истраченные резервы, и эти пиллюли были лучшим решением. Конечно, существовали и более энергонасыщенные пиллюли, но на ранних этапах культивации тела они были излишеством.

Немедленно приняв одну пиллюлю, И Рис начал цикл упражнений из основного комплекса. Второй этап сферы Укрепления Тела работал с костями, повышая их прочность и гибкость. Поэтому некоторые упражнения выглядели несколько страшновато.

Один цикл упражнений позволил телу разогреться, но не вызвал усталости. Самое то для наиболее полного усвоения питательной пиллюли.

Затем был заход культивации Ци. Во дворце Патриарха Ци была гуще среднего раз в пять, чем было грех не воспользоваться.

Под конец юноша проверил пространство разума и лишь грустно вздохнул, обнаружив там два иссохших течения, по которым едва сочилась энергия, больше напоминающая два усыхающих ручья. Тут поможет только отдых.

Так и прошел день.

Короткие циклы упражнений сменялись длительными заходами культивации Ци. Пару раз И Рис поспал, что положительно сказалось на ментальной энергии. Соображалка включилась и начала анализировать предыдущие дни, подводя итоги последней недели.

Хотя особых итогов и не было, всё шло нормально. За исключением пары странностей в поведении старца, полный порядок. А большего нам и не надо.